

Московский
педагогический
государственный
университет

З. И. Курцева

РЕЧЕВОЙ ПОСТУПОК

РИТОРИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Москва 2017

Зоя Курцева

**Речевой поступок: риторический
и методический аспекты**

«МПГУ»

2017

УДК 808.5
ББК 83.3

Курцева З. И.

Речевой поступок: риторический и методический аспекты /
З. И. Курцева — «МПГУ», 2017

ISBN 978-5-4263-0540-3

Монография посвящена проблеме речевого поступка личности как риторической категории: с опорой на философию, речеведение, психолингвистику и другие науки впервые разграничиваются понятия речевой поступок и речевое действие; дается определение речевого поступка и предлагается описание речевых поступков в зависимости от их вида. Рассматриваются методические возможности совершенствования (развития) личности, готовой и способной совершать позитивные речевые поступки, ориентированные на эффективное взаимодействие с разными партнерами в различных коммуникативных ситуациях. Авторские программа и методические рекомендации демонстрируют пути коммуникативного развития и нравственного воспитания обучаемых. Монография адресована преподавателям педвузов и системы повышения квалификации работников образования, студентам педагогических учебных заведений, школьным учителям и педагогам дошкольных образовательных учреждений, а также всем интересующимся вопросами эффективного общения.

УДК 808.5
ББК 83.3

ISBN 978-5-4263-0540-3

© Курцева З. И., 2017

© МПГУ, 2017

Содержание

Предисловие	7
Часть I	9
1.1. Философские основы речевого поступка	9
Мораль, этика, нравственность, поступок	9
Философия, этика, поступок: взгляд античных мыслителей	14
Философия, этика, поступок: взгляд мыслителей новейшего времени	21
Философия, риторика, поступок	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Зоя Курцева

Речевой поступок: риторический и методический аспекты

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»**

Рецензенты:

А. П. Еремеева, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка МПГУ

Л. В. Ассуирова, доктор педагогических наук, профессор кафедры филологических дисциплин и методики их преподавания в начальной школе МПГУ

Предисловие

XXI век ознаменован повышенным интересом общественности, научных кругов и средств массовой информации к вопросам, касающимся культуры общения, культуры речи, культуры поведения и пр. Почему эти проблемы стали широко обсуждаться? Это беспокойство объясняется тем, что уровень коммуникативной и нравственной культуры общества, уровень языковой, коммуникативной компетенции личности является зеркальным отражением состояния социальной духовной морали.

Для педагогической науки вопросы, связанные с нравственным воспитанием и коммуникативным развитием, всегда были важными, но в настоящее время они стоят особенно остро. Мы вспомнили, что у нас нет национальной идеи, что духовно-нравственное развитие личности является первостепенной задачей: «Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального заказа для образования» [150, с. 15], решать которую, в частности, можно (и нужно) «на основе нравственного примера педагога» [там же, с. 20]. Подтверждением злободневности этой проблемы является и то, что мы заговорили о необходимости принятия профессионального стандарта педагога, который утвержден в 2013 году, но пока еще не вступил в силу, задумались о разработке кодекса чести ученого и т. д.

Деятельность учителя, воспитателя, руководителя образовательного учреждения относится к профессиям повышенной речевой активности, а главное – повышенной *речевой ответственности*, так как она связана с поступками, которые совершаются в речи (внешней и внутренней) и существенно влияют на взаимоотношения с собеседником (учениками и их родителями, коллегами). Не случайно М.М. Бахтин выделяет поступок-мысль, поступок-чувство и поступок-дело, которые отражают этапы зарождения и воплощения мысли в реальную действительность, и постулирует ответственность человека за эти «поступления».

В настоящее время довольно тревожным является факт нарушения далеко не новых, но весьма существенных этических законов речи: не лгать, не лжесвидетельствовать, не сквернословить и др. В сборнике с призывным заглавием «Не говори шершавым языком»¹ включено немало случаев нарушения коммуникативно-этических норм, которые даже в качестве примера приводить неловко. Ведущие телевизионных передач приглашают нас к разговору, может ли русский язык обойтись без мата, политики, вступающие в полемику друг с другом, не стесняются в выражениях, речь героев современных детских мультфильмов изобилует сленговой лексикой и т. и.

Нравственность человека проявляется не только в том, что он делает, как поступает, но и в том, как он относится к слову, которое произносит. Невольно вспоминаешь слова Л. Н. Толстого: «Нравственность человека видна в его отношении к слову». Можно и не совершать дурного действия, но при этом произнести грубое, обидное слово, которое окажет не меньшее, а гораздо большее воздействие на собеседника, потому что ранит его сердце, душу. Слово – мощное оружие в руках человека. Слово полководца вело солдат в атаку, слово отца закаляло и делало сыновей мужественными, а слово матери согревало и утешало. Не случайно в русском фольклоре немало пословиц и поговорок посвящено слову, его действию на человека:

- Слово не воробей: вылетит – не поймаешь.
- На добрый привет – добрый ответ.
- Не ножа бояся, а языка.

---

¹ Горбаневский М. В. и др. Не говори шершавым языком: о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ / М. В. Горбаневский, Ю. Н. Караулов, В. М. Шаклеин; Российский ун-т дружбы народов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2010. – 299 с.

- Слово не стрела, а пуще стрелы.
- Хоть слово не обух, а от него люди гибнут.
- Добрая ссора лучше худого согласия.
- Язык – стяг, дружину водит.
- Ветер рушит горы, а слово – дружбу.
- От одного слова да навек ссора.
- Иная похвала хуже брани.
- Ласковым словом и камень растопишь.
- Малое слово большую обиду творит.
- Плохая шутка до добра не доведет.

К сожалению, приходится констатировать, что далеко не всегда мы бываем ответственны за слово произнесенное или написанное. Далеко не всегда обращаемся к внутреннему голосу, который, как полагал Сократ, есть у каждого, но не каждый умеет его слышать. Этим голосом говорит тот неписанный закон, который сильнее писаных, – это голос нашей совести. Древние философы советовали:

«Смотри внутрь себя. Внутри источник добра, который никогда не истощится, если ты не перестанешь рыть» (Марк Аврелий).

«Каждый из нас... прежде всего должен заботиться о нравственном самосовершенствовании, так как это есть источник всеобщего блага» (Конфуций).

«Работай над очищением твоих мыслей. Если у тебя не будет дурных мыслей, не будет и дурных поступков» (Конфуций).

Аристотель же словно резюмирует сказанное мыслителями: «Каков каждый человек по складу, таковы его слова и поступки».

Именно помыслы человека (добрые или злые) определяют его коммуникативные намерения, а затем реализуются в речевом поведении в соответствии с этими помыслами. Слово обнаруживает мысль, чувства, намерения, стремления человека, который должен следовать главному нравственному принципу (золотому правилу), сформулированному задолго до рождения Христа: «(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе». И в Святом писании звучит та же мысль: «.. во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...» (Мф. 7:12).

Первая часть монографии включает в себя теоретическую информацию о состоянии проблемы речевого поступка в философии, психолингвистике, риторике. Речевой поступок рассматривается через призму этических категорий добро/зло, совесть, соотносится с явлением речевого этикета. Анализируются жанровые особенности речевого поступка, предопределяющие его качественную характеристику. Выделяются виды речевых поступков, которые иллюстрируются различными примерами, в том числе из практической деятельности автора.

Во второй части представлен один из возможных подходов к реализации коммуникативно-нравственного развития и воспитания личности, направленных на осознание будущими (а также осуществляющих в настоящем профессиональную деятельность) педагогами роли речевых поступков и готовности совершать такие речевые поступки, которые будут влиять на взгляды и убеждения учащихся, менять их отношение к определенным явлениям действительности. Речевой поступок педагога можно назвать «ситуативной наглядностью» (В. А. Артемов), учителю нельзя рассчитывать на то, что достаточно ограничиться простой беседой о нравственных качествах личности, чтобы воспитать добросердечного, чуткого человека, патриота своей родины. Предлагается дидактический материал (тексты) с вариантами вопросов, заданий для обсуждения и анализа на занятиях по риторике, уроках русского языка и литературы; даются общие рекомендации, связанные с реализацией коммуникативного развития и нравственного воспитания обучаемых.

Часть I

Теоретические основы речевого поступка

1.1. Философские основы речевого поступка

Понятие *поступок* широко используется в трудах многих философов прошлого и настоящего (Р. Г. Апресян, Аристотель, М. М. Бахтин, А. А. Гусейнов, О. Г. Дробницкий, И. Кант и др.), которые рассматривают его, опираясь на такие категории, как разум, долг, свобода, счастье, смысл, добро, зло и пр. Согласно теории О. Г. Дробницкого, мораль предстает как идеальный случай единства универсалии и конкретного поступка [105]. Поступок в философии понимается как действия человека, за которые он несет ответственность: «Поступок – всякое действие человека, в котором принимает участие его организм и за которое он чувствует себя ответственным (в отличие от рефлексивных движений)» [403].

К дефиниции *поступок* нередко обращаются ученые, исследуя проблемы морали, этики, нравственности. В связи с этим возникает вопрос, в каком соотношении друг с другом находятся категории *нравственность*, *мораль* и *этика*. Для нас это имеет большое значение, так как мы рассматриваем коммуникативно-нравственный аспект риторического образования.

Мораль, этика, нравственность, поступок

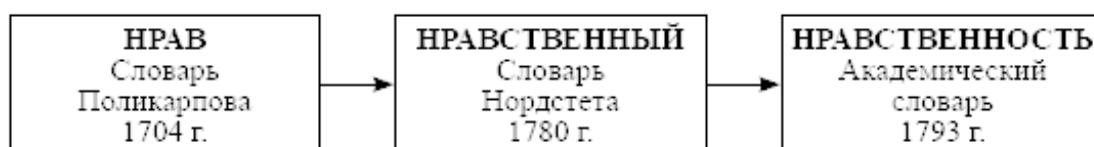
Общеизвестно, что термин *этика* в переводе с древнегреческого языка сначала означал «местопребывание», затем – «характер, внутренний нрав живых существ». Аристотель, опираясь на последнее значение, описывает этические добродетели, качества, относящиеся к характеру человека. Кроме того, слово *этос* он использует как в значении «характер» (*ethos*), так и в значении «привычка» (*ethos*). Аристотель писал: «...при наличии добродетели двух видов, как мыслительной, так и нравственной, мыслительная возникает и возрастает преимущественно благодаря обучению и именно поэтому нуждается в данном упражнении, а нравственная рождается привычкой, откуда и получила название: от “этос” при небольшом изменении буквы» [20, с. 816].

Термину *этика* соответствует слово *мораль*, которое использует в своих трактатах, ссылаясь на Аристотеля, Цицерон. Позднее термин *мораль* стал употребляться для характеристики моральных проявлений человека, что в целом отражает современное понимание этой дефиниции.

Как свидетельствуют изыскания исследователей, термин *нравственность* имеет исконно русские корни, и в основном его значением является эквивалентом греческого слова *этика* и латинского *мораль*. В Большой энциклопедии (2006 г.) авторы пишут, что «в большинстве словарей и других справочных изданий не проводится различий между терминами *нравственность* и *мораль*», в некоторых приводятся соображения, что *нравственность* является осмыслением морали (которая дается человеку извне, как некая абстракция)». Русское слово *нравственность* имеет свою историю образования. Представим на схеме обозначенные А. А. Гаспаровым этапы образования слова *нравственность* и фиксации этого понятия в словарях разных лет (см. схему 1).

Схема 1

Этапы образования слова «нравственность»

По данным Словаря русского языка XI–XVII веков, слово *нрав*

зафиксировано в XI веке в Изборнике Святослава (1073 г.) со значением «расположение, склонность, обыкновение, привычки. *Единоньдыць сы нравом и... пияница*». Кроме того, в XI веке слово *нрав* употребляется в следующих значениях: «умонастроение, отношение, образ мыслей»; «добродетель, (добрыи нравъ)»; «облик, внешний вид, манера держаться»; «душевный склад, нрав, характер». В XII веке зафиксировано значение «нравственный облик, образ жизни, поведение»: *Чему е трѣбе, аще възищевъ въдати ю нѣкому, тѣчѣну нама, недобры [вм. не добру] же нравы*. В XVI веке – как «общественная нравственность, нравы: *Поскольку во нравы учительство проливают, Василие великий и Златоуст державу имеют паче всех иных*» [393].

В Словаре русского языка XVIII века слово *нрав* (прост. ндрав) имеет такие значения:

1. Душевная склонность, психический склад; характер. 2. *чаще мн.* Нравственные принципы, моральный облик кого-л., выражающийся в поведении, поступках. 3. *обычно мн.* Обычаи, привычки, особенности поведения и жизненного уклада [394].

В словаре В. И. Даля (последнее издание 1903–1909 гг., вышедшее под реакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ) есть все вышеназванные дефиниции (мораль, этика, нравственность), мы сделаем акцент на словах с корнем *нрав*:

Нрав – 1. Одна половина или одно из двух основных свойств духа человека. Ум и нрав слитно образуют дух; к нраву относятся, как понятия подчиненные: воля, любовь, милосердие, страсти и пр., а к уму: разум, рассудок, память и пр. Согласный союз нрава и ума, сердца и думки образуют стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку. 2. Общее выражение свойств человека, постоянных стремлений воли его, характер. 3. То же свойство целого народа, населения, племени, не столько зависящее от личности каждого, сколько от условно принятого; житейские правила, привычки, обычаи.

Нравственный, противополог. телесному, плотскому; духовный, душевный. Относящийся к одной половине духовного быта, противополог. умственному, но составляющий с ним духовное начало: к умственному относится истина и ложь; к нравственному добро и зло [369].

В энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза, И. Ефрона предлагается толкование только слова *этика* как ключевого, определяющего *мораль* и *нравственность*, причем в статье приводятся различные моральные системы и говорится о добре и зле как основе человеческой деятельности [367].

Представим в таблице толкование названных выше слов (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица толкований слов «мораль», «этика», «нравственность»

Мораль	Этика	Нравственность
В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка		
Мораль – ж., франц., нравоученье, нравственное ученье, правила для воли, совести человека. Моральные истины, нравственные.	Этика – ж., греч. (нравственный), наука о нравственности; ученье о нравственности высшей, духовной, по вере; наука о законах или нормах человеческого поведения.	Нравственность – ж., мораль, хорошее поведение и вообще поведение. Нравственный, противополог. телесному, плотскому; духовный, душевный. Относящийся к одной половине духовного быта, противополог. умственному, но составляющий с ним духовное начало: к умственному относится истина и ложь; к нравственному добро и зло.

Ф. Брокгауз, И. Ефрон. Энциклопедический словарь		
Мораль – см. Этика.	Этика, <i>греч.</i> , учение об основных принципах нравственности и о нормах человеческой деятельности с точки зрения понятий о добре и зле. В основе морали человеческая мысль полагала различные начала: 1) религиозная санкция (нравственные нормы – веления Божества, которые человек слышит в голосе своей совести – такова Э. Сократа); 2) эгоизм (цель жизни – личное счастье; счастье – в жизни согласно природе и отсутствию страданий; из этого начала исстекли этич. системы Аристотеля, Эпикура и стоиков); 3) любовь к Богу и ближнему – основа христианской морали; 4) Э. Канта: воле каждого разумного существа присуще в области должного абсолютное самоцельное веление совести; 5) эгоизм в форме утилитаризма (превращение эгоизма в альтруизм как результат эволюции солидарности человеч. коллективов – системы Бентама, Спенсера, Гюйо); 6) индивидуалистическая система Ницше, отвергающая все моральные ценности старых систем и выдвигающая идеол. мощную красоту сверхчеловека.	Нравственность – см. Этика.
Большая советская энциклопедия (1974 г.)		
Мораль (лат. <i>moralis</i> – нравственный, от <i>mos</i> , множественное число <i>more</i> – обычай, нравы, поведение), нравственность, один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); предмет спец. изучения этики.	Этика (<i>греч.</i> <i>ethiká</i> , от <i>ethikós</i> – касающийся нравственности, выражающий нравственные убеждения, <i>ethos</i> – привычка, обыкновение, нрав), философская наука, объектом изучения которой является мораль, нравственность как форма общественного сознания, как одна из важнейших сторон жизнедеятельности человека; специфическое явление общественно-исторической жизни.	Нравственность – то же, что мораль.

Большой российский энциклопедический словарь (2003 г.)		
Мораль – (от лат. <i>moralis</i> – нравственный): 1. Нравственность, система норм и ценностных представлений, определяющих и регулирующих поведение человека. В отличие от простого обычая или традиции нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т. п. Мораль изучается специальной философской дисциплиной – этикой. 2. Отдельное практическое нравственное наставление, нравоучение (мораль басни и т. п.).	Этика – (греч. <i>ethika</i> – от <i>ethos</i> – обычай, нрав, характер), философская дисциплина, изучающая мораль, нравственность. Как обозначение особой области исследования термин впервые употребляется Аристотелем. <...> Центральной для этики продолжает оставаться проблема добра и зла.	Нравственность – см. Мораль.
Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка (2000 г., 2009 г.)		
Мораль , ж. 1. Совокупность принципов и норм поведения людей по отношению к обществу и другим людям; нравственность. 2. Поучительный, логический вывод из чего-л. 3. разг. Нравоучение, наставление.	Этика , ж. 1. Философское учение о морали, ее принципах, развитии и роли в обществе. 2. Совокупность норм поведения, мораль какой-либо общественной группы, организации и т. п.	Нравственность , ж. 1. Совокупность норм, определяющих поведение человека. Поведение человека, основывающееся на таких нормах. 2. Моральные качества.

Итак, обобщая приведенные выше определения, отметим:

мораль – 1) особая форма *общественного сознания* и вид общественных отношений; исторически преходящие нормы, принципы, идеалы; один из *способов нормативной регуляции* действий человека в обществе, во всех сферах общественной жизни – в труде, в быту, в политике, в науке, в семейных, личных и т. д. отношениях; 2) нравственное наставление;

этика – 1) философская *наука*, учение о развитии, принципах, нормах и роли морали в обществе, теория морали, научное обоснование той или иной моральной системы, того или иного понимания добра и зла, справедливости и несправедливости; 2) *дисциплина*, изучающая мораль, нравственность;

нравственность – *нормы поведения личности*, предполагающего общественную оценку, одобрение или осуждение; духовные и душевные качества человека.

Таким образом, *мораль* и *нравственность*, с одной стороны, являются синонимичными понятиями, а с другой – несколько различаются. *Мораль* – форма *общественного сознания*, вид общественных отношений, а категория *нравственности* затрагивает более глубокий пласт – *человеческие качества*. Этика и нравственность, на наш взгляд, имеют больше общего хотя

бы потому, что этика, берущая истоки в философии, обращается к изучению таких нравственных категорий, как *добро и зло, справедливость и несправедливость*, которые имеют непосредственное отношение к духовному началу личности. Поэтому в нашем исследовании мы используем термины *нравственный* и *этический* в качестве синонимов.

Рассмотрим соотношение понятий *философия, этика, поступок*.

Философия, этика, поступок: взгляд античных мыслителей

Изначально этика была частью философии. Термин «философия» впервые встречается у Пифагора (когда его спросили, софист ли он, Пифагор ответил, что он не мудрец, а любитель мудрости), который хорошо известен не только как математик, но и как оратор и путешественник VI века до н. э. Аристотель в «Большой этике» пишет, что Пифагор первым заговорил о добродетели. В «Краткой истории Пифагорейской философии (по Риттеру)» утверждается, что пифагорейцы первые обратили внимание на *нравственную философию*. Надо полагать, что *выделение этического направления в философии* принадлежит Пифагору из Самоса, поселившемуся в итальянском городе Кротоне на сороковом году жизни. Именно он создал в Кротон первое этико-религиозное общество, целью которого было нравственное обновление и очищение личности.

Остановимся на основных нравственных установках, которых придерживались пифагорейцы, – это справедливость, правосудие, благорасположение друг к другу, человеколюбие, чистота души, в общем – гармония душевных и физических свойств. Так, Пифагор обращался к жителям: «Кротонцы! Ваша страна есть первая в Италии со стороны политической, но такова ли она относительно к республиканским нравам? Впрочем, должен сказать <...>, что намерен я основать между вами род некоторого заведения, нимало не касающегося до политических выгодностей. У вас есть сенаторы, есть правительство, и вас оставляю под их благоразумною бдительностью. Позвольте мне только открыть в вашем владении новую *Школу нравов* и посвятить особенный храм Музам; я примечаю, что сих только двух предметов недостает вам.

<...> Граждане! Дабы вам пользоваться общим равенством в Кротоне, научитесь сперва быть справедливыми; равенство без правосудия есть химера.

<...> Одному только образованию принадлежит способность улучшить человеческий образ.

<...> Цель моя есть усовершенствование человеческого рода» [262, с. 470–476].

Пифагор призывал к человеколюбию: «Я так называю ту общую дружбу, которую желал бы поселить во всех людях, даже и между самыми злодеями. Так, подадим мы первые пример всему свету, пример сего общественного миролюбия, которое сама Природа сделала законом для всех существ» [262, с. 582], «Будем человеколюбивы, и мы навсегда останемся справедливыми. Мы не имеем права ожесточаться один против другого» [там же, с. 592]. По мысли Пифагора, необходимо научиться сомневаться, так как все в мире относительно.

Добродетель, или «любомудрие, употребленное в действие», пифагорейцы называли гармонией, душа же человеческая была особенным предметом их исследований, которую они также считали гармонией и числом. Хорошая душа – та, импульсы и ценности которой правильно упорядочены, и цель образования – внушить человеку любовь к гармонии.

В учении пифагорейцев о гармоническом соединении всех частей мира фигурируют такие понятия, которые имеют непосредственное отношение к духовной, особенно к нравственной жизни. Гармония, говорили они, есть душа вселенной. Под гармонией они понимали «согласие разумной и неразумной части человека в продолжении всей его жизни», под «неразумной частью» пифагорейцы предполагали безрассудные пожелания, которые человек должен преодолевать, если хочет вести мирную и гармоническую жизнь. И музыка пифагорейская была предназначена для того, чтобы «утишать страсти и поддерживать в человеке деятельную

силу» [162, с. 85]. Мы становимся гармоничными людьми, считали они, через соприкосновение с красотами музыки, абстракциями математики и конкретным величием звездной системы и через умение их ценить.

Забываясь о гармоническом устройстве всей жизни, пифагорейцы советовали размышлять о прошлом и будущем, делая акцент на нравственном воспитании, которое «почитали делом большой важности как для частного человека, так и для всего государства» [162, с. 87]. Они были убеждены, что «приучаться нравственности» нужно с малолетства. Этой же мысли придерживается и Аристотель («вовсе не мало, а очень много, пожалуй даже все, зависит от того, к чему именно приучаться с самого детства»), позднее – Квинтилиан («все, чему в нежном и неопытном возрасте научаешься, глубже в умах их укореняется»).

В общину входили как мужчины, так и женщины. Пифагорейцам приписывается множество правил житейских, однако заметим, что большая часть из них имела аскетический характер. Так, они призывали противостоять чувственным желаниям и страстям, женщинам не разрешалось носить украшения, так как роскошь растлевает добрые нравы, а «украшение доброй гражданки есть здоровье ее мужа и детей и благополучие страны отечественной» [262, с. 483]. Правила «Пифагоровой школы» гласили: носить только белую длинную одежду, опоясанную льняным поясом, ежедневно меняя ее; нельзя есть мясо животных, нужно хранить обет молчания («первый камень премудрости»), быть умеренным во сне и пище и др. и самое главное – сохранять чистоту души, делать добро и проповедовать истину. Философ-идеалист восклицал: «Народы! Старайтесь прежде иметь добрые нравы, чем законы: нравы есть самые первые законы».

Особенно славилась пифагорейцы бескорыстием, честностью, умением дружить, укрощать свой гнев, быть верными своему слову. Примером того, как велика была роль дружбы в пифагорейском братстве, служит рассказ о Дамоне и Пифии. Тиран Сиракуз Дионисий, услышав, что в братстве пифагорейцев высоко ценится дружба, решил это проверить: заточил в тюрьму молодого пифагорейца Дамона и объявил, что собирается его казнить. Дамон попросил отсрочку, чтобы привести в порядок свои дела. Дионисий сказал, что выполнит его просьбу, если Дамон сможет найти друга, который займет его место в тюрьме и будет заложником. Друг Дамона Пифий тут же согласился сделать это и оставался в тюрьме до возвращения Дамона. Когда тот вернулся, Дионисий преподнес обоим подарки и, согласно некоторым рассказам, попросил двух друзей принять его самого к себе третьим другом [54, с. 64].

Совет трехсот, научный, политический и религиозный орден, который возглавил Пифагор, регулировал всю общественную и государственную жизнь. Кротонская школа имела многочисленные филиалы по всему итальянскому побережью, ее выпускники попадали в высшие органы власти городов, неся пифагорейские идеалы порядка и гармонии в общественную жизнь и государственное управление. Пифагорейское сообщество приобрело значительную силу и оказывало влияние на греческие колонии в Италии, выступая против тирании. Многие аристократы вынуждены были скрываться в Кротоне от преследований. Известен такой факт: однажды, когда власти потребовали выдачи аристократов, кротонцы, по совету Пифагора, отказались это сделать.

Однако, как свидетельствуют исследователи, эра гармонии и счастья продлилась недолго, примерно тридцать лет. Историки предполагают, что одной из причин падения рая на земле было непринятие в Пифагорейское сообщество Килона, который славился дурным нравом и развращенным поведением. Он со своими соумышленниками напал на пифагорейцев, собравшихся в доме Милона, и уничтожил почти всех. Пифагору, Филолаю, Лизису удалось спастись.

Нравственное направление Пифагорейской философии выражается не столько в отдельных изречениях, сколько в целой системе, системе всеобщего благорасположения: «Пифагорейцам все представлялось в каком-то, если можно так сказать, нравственном свете. Образование мира у них есть гармоническое раскрытие первого начала всех вещей, и цель сего

раскрытия не внешнее благолепие и изящество, но добродетель и мудрость на земле и в космосе. Впрочем, добродетель и мудрость не искони существуют, а раскрываются постепенно, по мере раскрытия жизни всемирной и жизни душ, имеющих общение со всемирною силою. Посему мир, при всем своем настоящем несовершенстве, устроен сообразно с нравственными началами: в одной части его господствуют несправедливость, в другой – благоприятный случай, далее добродетель, мудрость; души получают от Мироправителя награду и наказание за свои поступки» [162, с. 88–89].

Величайший мыслитель античной Греции Сократ не занимался политической деятельностью (за исключением членства в афинском Совете пятисот в 406–405 гг. до н. э.), но его политические суждения носили общечеловеческий характер, он не боялся критиковать любую форму правления, основанную на несправедливости. Вся жизнь Сократа и его последние дни перед осознанным решением выпить чашу с цикутой есть яркий пример непоколебимого следования своим нравственным принципам. Признано, что этику как особую науку впервые выделил Платон, об этом свидетельствует его этико-философская система, которая, безусловно, сложилась под влиянием Сократа. Как известно, одной из основных категорий добродетели является «добро». Так, Сократ утверждал, что главным и решающим для человека является знание о добре и зле. Согласно идее философа, дурные поступки возможны лишь по невежеству, тогда как добродетель совпадает с настоящим знанием. Сократ был убежден, что каждый знающий, что такое добро, по представлениям мыслителя, всегда выберет добро, потому что добро – это знание, которое подразумевает умение по-настоящему оценить саму вещь, а не просто запомнить готовое суждение о ней. В любой ситуации совершенство человека является результатом «знания», то есть умной оценки вещей.

Платон продолжил и развил учение Сократа о всеобщих этических понятиях. Он создал свои сократовские диалоги, серию блестяще написанных, вымышленных, по мнению исследователей, разговоров и речей, где центральным действующим лицом является Сократ. Прежде всего Платона интересует понятие блага. По его мнению, без тщательного рассмотрения вопроса о сущности добра и зла вся практическая и теоретическая деятельность людей бесполезна, а, может быть, и вредна. Без знания блага самого по себе люди имеют только мнения. Другими словами, без знания сущности добра и зла нельзя заметить и понять их проявлений в жизни.

Платон восхищался пифагорейской наукой, которая вдохновила его на создание Академии нового типа, идея которой сводилась к тому, что для улучшения человеческого общества, его нравов необходима некая научная исследовательская организация. Платон искал способ выполнить программу Сократа – применять ум к этическим и политическим делам людей. Он был убежден, что разработать новую науку о человеке можно, хотя и трудно. Чтобы сделать это, обществу было нужно какое-то объединение ученых, работающих вместе. В Пифагорейском братстве уже тогда признавали, что самым одаренным его членам необходимо образование выше начального и даже среднего уровня.

Сочинения Платона – это философские размышления об истине, государстве, человеческой душе, о проблеме воспитания. «Чуть только ребенок начинает понимать слова, – пишет Платон в «Протагоре», – и кормилица, и мать, и дядька, и сам отец бьются над тем, чтобы он стал как можно лучше, научая и показывая ему при всяком деле и слове, что это вот справедливо, а то несправедливо; это вот прекрасно, а то гадко; это благочестиво, а то нечестиво». Платон стремится убедить своих современников, что государство должно способствовать созданию гармоничного человеческого общества. Главная же цель человеческой жизни, по убеждению философа, есть воспитание в себе добродетелей.

По мнению Платона, должна быть лишь одна идея, которая упорядочивает реальность, – это Идея Добра. Платон считал: причина нашей способности познать внешний мир в том, что те простота и порядок, которые нравятся нам в наших мыслях, существуют и в объективном

мире. Добро как высочайшая ценность, включающая в себя порядок и простоту как частные виды, присутствует и в мысли, и в мире фактов. Человеческая добродетель тоже представляет собой правильный порядок «частей» человеческого «я»: в хорошей человеческой жизни разум, честолюбие, влечения расположены в правильном порядке подчиненности друг другу, и каждому из них определено в ней правильное место. Потеря ценности, или несправедливость, возникает тогда, когда часть уничтожила целое или целое уничтожило любую одну из частей. Этот принцип гармонии исходит от формы добра, которая является источником всего хорошего: того хорошего, что мы находим в красоте, или благородстве, или уме. Платон показал, что принцип гармонии указывает направление выбору и изменению.

Р. Брамбо, давая оценку философии времен Платона, писал, что Платоном был совершен завершающий шаг вперед «в результате распространения самим Платоном на весь реальный мир открытия, которое Сократ сделал в отношении человеческого “я”, – что объект исследования может быть представлен как упорядоченная система сил, которые удерживаются вместе общей идеальной целью. Теперь все, что раньше казалось существующими порознь отдельными измерениями реальности, могло быть размещено в иерархическом порядке: одно выше, другое ниже. Каждый уровень этой иерархии относится к уровню, расположенному непосредственно под ним, как “одно к множому”. <...> Идеал – это идея системы, в которой какая-то позитивная ценность реализуется через соответствующую модель отношений “часть – целое” (например, красота, справедливость, истина и симметрия – идеи-формы, каждая из которых одна является общей для *многих* произведений искусства, общественных систем и научных теорий). И наконец, добро, “как солнце в полдень”, – единственная наивысшая идея-форма, вершина этой иерархической структуры, общая причина всего добра, отраженного в идеалах; это оно делает реальность единой упорядоченной системой, где каждое измерение соответствующим образом подчинено тому, что находится над ним, и интегрировано в состав целого» [54, с. 226–227].

Аристотель вслед за Платоном говорит об особой области исследования и рассматривает этические проблемы в специальных трудах: «Никомахова этика», «Этика Эвдемова», «Большая этика», где философ рассматривает вопросы реализации человеком своих возможностей, дает читателю советы по самосовершенствованию.

В знаменитом трактате «Никомахова этика» он связывает благо, счастье с наукой о государстве, так как именно государство определяет, «какие поступки следует совершать и от каких воздерживаться» [20, с. 794]. А чтобы быть счастливым и достойным слушателем рассуждений о предметах государственной науки и о правосудном, «нужно быть уже хорошо воспитанным в нравственном смысле» [там же, с. 796], то есть необходимы благоприятные обстоятельства для воспитания граждан добродетельных и совершающих прекрасные поступки. Аристотель затрагивает вопрос, «какие поступки следует совершать и от каких воздерживаться», утверждая, что «от того, как мы поступаем, зависит, какими быть складами [души, или устоями]» [там же, с. 794].

Нельзя однозначно и категорично судить о поступке, совершенном человеком, следует учитывать фактор ситуации и конкретную личность. «Ведь очевидно, – приводит аналогию Аристотель, – что врач рассматривает здоровье... не вообще, а с точки зрения здоровья человека и, скорее даже, здоровья *этого* человека (выделено нами. – З. К.), ибо он врачует каждого в отдельности». Следовательно, благо невозможно определить чем-то всеобъемлюще общим и единым, “благо” как нечто общее, объединенное одной идеей, не существует» [17, с. 800], так как оно определяется не в одной, а в нескольких категориях, а именно: в категории сути (Бог и ум), категории качества (добродетели), количества (мера), отношения (полезное), времени (своевременность), пространства (удобное положение).

Аристотель подразделяет блага на три вида: 1) внешние, 2) относящиеся к душе и 3) относящиеся к телу. Добродетель, по его мнению, бывает двух видов: мыслительная (муд-

рость, сообразительность и рассудительность), которая развивается благодаря обучению, и нравственная, рождающаяся привычкой: «Добродетели существуют в нас не от природы и не вопреки природе, но приобрести их для нас естественно, а благодаря приучению мы в них совершенствуемся» [20, с. 816]. Способности же «в нас от природы, а добродетельными или порочными от природы мы не бываем» [там же, с. 822]. Следовательно, мы можем говорить, что нравственные качества личности развиваются, воспитываются. «Так, например, камень, который по природе падает вниз, не приучишь подниматься вверх, приучай его, подбрасывая вверх хоть тысячу раз, – пишет Аристотель, имея в виду способности, – а огонь не [приучится двигаться] вниз, и ничто другое, имея по природе некий [образ существования], не приучится к другому».

Назначение человека Аристотель видит в деятельности души, в его поступках, которые добропорядочный муж должен совершать «хорошо и прекрасно в нравственном смысле», «прекрасного в жизни достигают те, кто совершает правильные поступки» [20, с. 805]. «Прекрасны поступки, которые совершаются ради других, потому что такие поступки в меньшей мере связаны с личным интересом. Прекрасны добрые дела, совершаемые для других, а не для самого себя», – пишет философ в «Риторике». Оценка же поступков происходит далеко не всегда сиюминутно, а довольно часто – спустя какое-то время, а порой как результат всей человеческой жизни: «ведь одна ласточка не делает весны и один теплый день тоже; точно так же ни за один день, ни за краткое время не делаются блаженными», то есть благоденствующими, благоденственными, счастливыми людьми.

Человек является добродетельным, если совершает добродетельные поступки, правосудным – если совершает правосудные поступки, точно так же, как, строя дома, человек становится зодчим. Следуя аристотелевской логике, мы можем отнести эти рассуждения к любому виду деятельности человека, в том числе и речевому, имея в виду ответственность за совершаемые речевые поступки.

Аристотель считает, что «повторение одинаковых поступков порождает соответствующие нравственные устои» [20, с. 817], «не знать, что при определенной деятельности возникают определенные устои, может только тот, кто глух и слеп» [там же, с. 843]. Действительно, определенный этап социально-исторического развития общества оказывает непосредственное влияние на поступки членов общества, что, в свою очередь, отражается на речевом поведении человека, и таким образом складывается некий речевой облик, речевой портрет современника.

В «Риторике» Аристотель писал: «Добродетель, как кажется, есть возможность приобретать и сохранять блага, а также возможность совершать благодеяния, многие и большие и все вообще во всевозможных случаях. Составные части добродетели – справедливость, мужество, благоразумие, щедрость, великодушие, свободное бескорыстие, рассудительность, мудрость. Если добродетель есть способность совершать благодеяния, величайшими из добродетелей необходимо будут те, которые наиболее полезны для других». Добродетель, по Аристотелю, – это «золотая середина», излишество или недостаточность которой являются пороком, например:

Мотовство ← **Щедрость** → Скупость

Что же нужно человеку, чтобы стать добродетельным? Во-первых, совершаемые человеком поступки должны быть сознательными и преднамеренными, во-вторых, намерения и действия совершающего добродетельный поступок должны быть «уверенны и устойчивы». Если человек только рассуждает, но не совершает добродетельных поступков, его нельзя называть добродетельным.

Рассуждая о добродетели, Аристотель затрагивает сложнейшую проблему произвольности – произвольности поступка. Произвольным он называет такой поступок, когда человек

делает выбор и совершает его по собственной воле. Непроизвольный поступок – это поступок, совершенный не по своей воле. Философ полагает, что проступок нежелательно называть произвольным, совершенным не по своей воле, так как человек сознательно избрал определенные действия, а «неведение общего нельзя считать причиной произвольных поступков» [20, с. 835]. Аристотель приходит к выводу, что «поступки в порыве ярости и по влечению» нельзя, нелепо и даже смешно считать произвольными, совершенными не по своей воле, бессознательными: «[само] совершение этих поступков имеет известное качество: во-первых, оно сознательно (eidos), во-вторых, избрано преднамеренно (proairoymenos) и ради самого [поступка] и, в-третьих, оно уверенно и устойчиво».

Однако Аристотель убежден, что необходимо учитывать мотив и цель совершаемого поступка, так как «самым главным считается условие и цель поступка». Действительно, порой человек вынужден вступать в некое противоречие со своими нравственными принципами. Аристотель пишет, что некоторые поступки совершаются из-за страха или ради чего-либо прекрасного: «например, если тиран прикажет совершить какой-либо постыдный поступок, между тем как родители и дети человека находятся в его власти; и если совершить этот поступок, то они будут спасены, а если не совершить – погибнут».

Далее Аристотель развивает проблему сознательного выбора, присущего лишь рассуждающему человеку, который и делает сознательный выбор, соотнося его с условиями, обстоятельствами, зависящими от него самого: «сознательный выбор не бывает связан с невозможным» [20, с. 837]. Сделав сознательный выбор, человек принимает решение, которое касается не цели, а средств достижения этой цели, точно так же, как ритор, поставивший цель – убеждать, станет заботиться о том, каким образом и какими средствами достичь поставленной цели.

Следовательно, от нас самих зависит, какими нам быть, добрыми или дурными, так как человек – «родитель» поступков в том же смысле, в каком он родитель своих детей» [там же, с. 842].

Итак, источником поступка является сознательный выбор, определяющий конкретное решение для совершения того или иного поступка, в том числе и речевого. Достаточно ли, имея в виду добродетель, сделать сознательный выбор, но при этом не совершить самого поступка? Аристотель размышляет: «... как говорят, цель всего, что имеет отношение к поступкам, не в том, чтобы охватить созерцанием и знать каждый предмет, но, скорее, в том, чтобы осуществлять сами поступки. И в случае с добродетелями недостаточно знать, что это такое, но нужно стараться обладать ими и их применять или еще как-то становиться добродетельными» [20, с. 1020]. Причем только рассудительный человек способен принять верное решение, а, по Аристотелю, «быть рассудительным, не будучи добродетельным, невозможно» [там же, с. 924].

Далее мыслитель рассуждает: «... всем кажется, что каждая черта нрава дана в каком-то смысле от природы, ведь и правосудными, и благоразумными, и мужественными, и так далее в каком-то смысле мы бываем прямо с рождения, однако мы исследуем некое иное “добродетельное”, или “благо”, в собственном смысле слова, и такие добродетели даны иным способом, нежели от природы. В самом деле, и детям, и зверям даны природные складки, но без руководства ума они оказываются вредными. Это же, наверное, видно при таком сравнении: как сильное тело, двигаясь вслепую, сильно ушибается, потому что лишено зрения, так и в данном случае возможен вред. Когда же человек обрел ум, он отличается по поступкам от неразумных детей и зверей; и только тогда склад души, хотя он и подобен природной добродетели, будет добродетелью в собственном смысле слова», которая «возникает и развивается при участии рассудительности» [20, с. 923–924].

Не отрицая природного фактора, определяющего некие добродетели, Аристотель напоминает, что многое зависит от привычки и от обучения. «Рассуждение же и обучение, – пишет он, – пожалуй, не для всех имеют силу, а нужно, чтобы душа слушателя благодаря привычкам

заранее была подготовлена <...> подобно вспаханной земле, готовой взрастить семя» [там же, с. 1024].

Обобщая вышеизложенное, представим те стержневые идеи философии античных мыслителей, которые отражают важные положения нашего исследования, а именно: в чем древние мудрецы видели предназначение поступка, какие категории лежат в его основе и каковы цели нравственного воспитания человека (см. табл. 2).

Таблица 2

Категории нравственности и поступок: взгляд античных философов

	Пифагор	Сократ/Платон	Аристотель
Основные нравственные категории философской системы	Гармония физических и душевных качеств, справедливость, человеколюбие, миролюбие	Идея Добра, Блага. Добро/зло	Блага, объединенного одной идеей, не существует. Благо определяется по категориям: сути, качества, количества, полезности, своевременности, пространства
Цели нравственного воспитания человека	Усовершенствование человеческого рода	Вооружить знаниями о благе, добре и зле. Совершенство человека – результат «умной оценки вещей»	Совершенствоваться в поступках «благодаря приучению». Недостаточно знать, что такое добродетели, нужно стараться обладать ими, применять или «как-то становиться добродетельными»
Представление о поступке	Подавать пример «общественного миролюбия», «делать добро и проповедовать истину»	Совершенные поступки – свидетельство о знании или незнании Добра	Человек – «родитель» своих поступков. Человек добродетелен, если совершает добродетельные поступки, правосуден – если правосудные
Реализация идей	Создание Школы нравов, в основе которой лежит «система всеобщего благорасположения»	Беседы Сократа о поиске истины, справедливости, человеке и его месте в мире. Открытие Платоном Академии нового типа, чтение им курса лекций на тему: «Вокруг Блага»	Основание Ликей, где Аристотель читал лекции по риторике, анализировал сложные жизненные ситуации и «красиво о них говорил»

Несмотря на некоторые расхождения в представлении античных философов о сути нравственных категорий, Пифагора, Сократа, Платона и Аристотеля объединяет *калокагатия*² (греч. kalos kai hagatos – красивый и хороший) – некий этико-эстетический идеал, предполагающий гармонию физических и духовных качеств.

² По словам А. В. Волошинова, именно в пифагорейской среде родился термин «калокагатия», сочетающий в себе эстетическое и нравственное начало, гармонию физических и духовных качеств [64, с. 96].

Обратимся ко взглядам на поступок современных философов, опуская другие периоды развития философской мысли (Средневековье, Возрождение, эпоха Просвещения), так как для нас важно было соотнести представление о нравственных категориях и поступке философов с момента зарождения и до современного этапа развития философии как науки. Заметим только, что русская этическая мысль неразрывно связана с национальным *характером, нравом, этосом* русского народа. Так, Н. О. Лосский писал: «Русский человек обладает особенно чутким различием добра и зла; он зорко подмечает несовершенство всех наших поступков, нравов и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенного добра» [199, с. 241]. В работе В. Д. Кавелина «Задачи этики» (1885 г.) говорится об условиях, при которых действия зарождаются в душе, о законах душевной деятельности и способах, с помощью которых душевная деятельность может стать нормальной [231, с. 806]. По мысли С.Н. Булгакова, этическая проблема является особенно значимой для русского духа, ибо в ней выражается отличительная черта русского национального характера – «болезнь совести». Суть этой болезни – «в страшном разладе», «огромной пропасти», существующей между идеалом и российской действительностью, между требованиями разума и условиями жизни [231, с. 832].

Философия, этика, поступок: взгляд мыслителей новейшего времени

Не претендуя на всеобъемлющее рассмотрение современных течений философии, отражающих вопросы этики и морали, коснемся лишь отдельных работ, которые, на наш взгляд, в большей степени соотносятся с речевым поступком (К.-О. Апель, Р. Г. Апресян, М.М. Бахтин, В.П. Болотов, А. А. Гусейнов, Дж.-Э. Мур, А. В. Назарчук, Л. В. Максимов, Ф. А. Селиванов, А.П. Скрипник, С. В. Соловьева и др.)³.

М. М. Бахтин в труде, специально посвященном философии поступка, говорит о нравственной ответственности человека за поступки, «ответной участности». Жизнь для М. М. Бахтина – это «сплошное поступление», так как в целом она «может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок» [35, с. 23].

Размышляя о поступке и «долженствовании», философ в сущности различает категории *действие* и *поступок* (в нашем понимании действие и поступок – не одно и то же: см. гл. 1.3), делая акцент на значимость условий совершения поступка. Так, безукоризненная техническая правильность поступка, по его мнению, «еще не решает дело о его нравственной ценности» [35, с. 23], например, «ответственно и продуктивно поступая в математике, скажем, работая над какой-нибудь теоремой, <...> работа поступка, конечно, не осуществится» [там же, с. 28]. Как видим, некие технические действия или действия математика лишены какой бы то ни было нравственной ценности.

Выделение М. М. Бахтиным *поступка-мысли, поступка-чувства* и *поступка-дела* не только точно отражают этапы рождения и воплощения мысли в реальную действительность, но и постулируют ответственность за эти «поступления». Кто совершает поступки? Человек. «Ценностным центром» эстетического видения мира, по М.М. Бахтину, является человек. Видение мира другого или мира героя литературного произведения во многом зависит от личности человека, читателя, от его ценностных представлений. Философ обращается к описанию «архитектоники действительного мира поступка», к эстетическому деянию как поступку. Как считают исследователи, в наибольшей степени Бахтину удалось разработать «эстетическую часть» нравственной философии [231, с. 864].

³ В область наших интересов входили также теории «соборного добра» В. С. Соловьева, «непротивление злу» Л. Н. Толстого, «абсолютного добра» Ф.М. Достоевского, «духовного обновления» И. А. Ильина и др., однако в данном исследовании мы будем, не анализируя, ссылаться на работы этих и других авторов.

Рассмотрим философскую концепцию современных авторов, обращенную к проблемам взаимодействия мирового сообщества.

Опираясь на социально-этическую концепцию немецкого философа К.-О. Апеля⁴, А. В. Назарчук осмысливает необходимость выработки в эпоху глобализации нормативных оснований взаимодействия обществ, находящихся на разных стадиях развития и принадлежащих к разным культурам [232]. Позиция А. В. Назарчука актуальна для нашего исследования, так как взаимодействие культур, народов возможно благодаря языку, речи, следовательно, огромную роль в этом коммуникативном процессе будут играть речевые поступки. В теории К.-О. Апеля (в изложении А. В. Назарчука⁵) мы делаем акцент на следующих положениях:

1. *Прагматика* является эвристическим ядром, позволяющим сделать объектом философского анализа все конкретные сферы человеческой коммуникации, и прежде всего социальные и этические.

Иначе говоря, осуществление «лингвистического поворота» позволит перевести философские проблемы, в частности вопросы нравственного характера, в сферу языка и решать их на основе анализа языковых средств.

О значимости языка в развитии культуры и совершенствовании нравственности говорят и другие философы-исследователи (А. А. Гусейнов, Л. В. Максимов, А.П. Скрипник и др.), справедливо считающие это закономерным, так как язык является строительным материалом, выстраивающим или прокладывающим связи между различными элементами мира.

2. Установка на *дискурсивную этику* («этика идеальной языковой ситуации»), которая, обретая свою основу в нормах коммуникации, «призвана служить адекватным ответом перед лицом глобальных вызовов в современности: быть универсальной этикой коллективной ответственности за будущее человечества» [232, с. 19].

Понятие дискурсивной этики, поясняет А. В. Назарчук, отражает два возможных значения: во-первых, «корни всех этических отношений, а главное, решение этических проблем, следует искать в дискурсе и коммуникации субъектов»; во-вторых, «в качестве предмета интереса среди всех этических проблем выделяются только нормативные коллизии коммуникации: дискурс в этом случае является предметом, областью этического интереса» [там же, с. 21].

Для нашего исследования идея дискурсивной этики принципиально значима в связи с тем, что речевой поступок, как отражение нравственного поведения коммуниканта, функционирует в дискурсе⁶, этический компонент которого «можно определить как последовательное соблюдение принципов кооперации в коммуникативном поведении» [284, с. 197].

Для дискурсивной этики характерны: *нормотворческая установка*, «достигаемая путем внедрения процедурных механизмов универсализации этического содержания в процессе коммуникации» [200, с. 23]; связь с психологией *морального суждения*; по словам К.-О. Апеля, требование «от этики способности разумного постижения *значимости (обязательности) принципа благого и должного*» (цит. по [232, с. 24]).

Нормативная установка близка к аристотелевскому понятию «золотая середина»; «золотое правило», став классической фигурой нормативного мышления и войдя на правах термина в этико-дискурсивный оборот, явилось, по словам Р. Г. Апресяна, важным этапом в развитии морально-этической рефлексии [18], что, безусловно, относится к явлению поступка, и РП в частности.

---

⁴ Апел К.-О. Трансформация философии. – М., 2001.

⁵ Работы, на которые ссылается А.В. Назарчук, написаны на немецком языке.

⁶ Определяя понятие «дискурс», за основу мы взяли трактовки, предлагаемые А. К. Михальской (дискурс – это «важнейшая составляющая речевого события, процесс речевого поведения, речевой и невербальный обмен, протекающий в речевой ситуации») и К. Ф. Седовым (дискурс – «объективно существующее вербально-знаковое построение, которое сопровождает процесс социально значимого взаимодействия людей»).

Обращаясь к проблеме речевого поступка, заметим, что в разных условиях коммуникации, как известно, процесс взаимодействия участников общения может быть кооперативным или конфликтным в зависимости от того, какую установку (на согласие или конфронтацию) определил говорящий в конкретной ситуации общения и какие речевые поступки совершил в результате морального суждения и выбора. По утверждению философов, в нравственном поведении (а к нему мы относим кооперативный тип коммуникации) важно не столько предметное, сколько знаково-символическое содержание, знать имя объекта или действия – значит в определенной степени владеть ими [292], то есть слово-поступок направлено и на совершенствование человека в нравственном смысле.

К.-О. Апель в соответствии со своей идеей дискурсивной этики выдвигает теорию трех измерений морали, которые, на наш взгляд, имеют прямое отношение к речевому поступку, а именно:

микромораль, регулирующая непосредственные интеракции субъектов («ближних»), иначе говоря, традиционная мораль заповедей, которая «покрывает все этико-психологическое поле человеческих отношений, мало меняющихся со временем»;

мезомораль, «возникающая за пределами индивидуальных интеракций в области отношений сообществ и институтов», например, ответственность политика за общее благо в государстве. Заметим, это положение восходит к идее Аристотеля о государственном деятеле;

макромораль, подразумевающая «ответственность за судьбу всего человечества – включая прошлые и будущие поколения – перед глобальными вызовами, несущими угрозы человечеству как целому» [232, с. 24–25]. М. Хаузер высказывает близкую к этой – идею о *моральной грамматике*, которая позволит постигнуть любую из существующих в мире моральных систем подобно тому, как мы осваиваем чужой язык, и вызовет у нас «чувство удовлетворения – чувство, с помощью которого мы, может быть, лучше сможем понять друг друга» [337, с. 589].

Как видим, главным во всех трех составляющих дискурсивной этики Апеля является *принцип ответственности* человека (выражение Г. Йонаса; у А. В. Назарчука – *этика ответственности*) за совершаемые поступки, на что обращали внимание как древние мыслители, так и современные философы и лингвисты. Принцип ответственности сопряжен с категорией справедливости. Вспомним рассуждения Аристотеля об общих и частных законах человечества: «Частным я называю тот закон, который установлен каждым народом для самого себя; этот закон бывает и писанный, и неписанный. Общим законом я называю закон естественный. Есть нечто справедливое и несправедливое по природе. Общее для всех, признаваемое всеми народами, если даже между ними нет никакой связи и никакого соглашения относительно этого, что и имеет в виду Антигона, утверждая, что вполне справедливо похоронить Полиника, вопреки запрету, ибо это справедливо по природе: Ведь не вчера был создан тот закон – когда явился он, никто не знает» (Софокл. Антигона) [21, с. 49].

Итак, на речевое поведение личности (включая РП разного характера) оказывают влияние пространственно-временные условия дискурса, отражающие микро-, мезо- или макромораль конкретной речевой ситуации. Если перенести наши рассуждения в ситуацию педагогического общения, то педагог должен иметь установку на дискурсивную этику, стремиться к тому, чтобы являть собой пример личности, способной умело строить гармоничные отношения прежде всего внутри отдельной группы (учащихся, коллег, родителей), а также осознавать, что, передавая знания и воспитывая учащихся, он является своеобразным посредником между прошлым, настоящим, будущим, отвечающим за свои речевые поступки. Заметим, что истинные ценности с течением времени не меняются. Так, Дж.-Э. Мур высказывает суждение о том, что нравственные максимы в течение ряда лет кардинально не меняются: «По сути дела, в преобладающем большинстве случаев независимо от того, какую альтернативу мы выбираем, через сто лет будет то же самое в смысле существования чего-то очень хорошего или очень плохого» [228, с. 164].

Поступок современные исследователи рассматривают в событии, которое «открывается в поступке». Так, С. В. Соловьева анализирует поступок как явление онтологическое⁷ и интеллигибельное⁸ и приходит к выводу, что поступок и есть событие. Рассуждения автора о событии как о поступке позволили актуализировать важные для нашего исследования идеи: поступок выступает актом соединения мира культуры («собрание результатов нашей деятельности») и мира жизни («творчество, переживание, уникальность»), «поступок становится местом сближения многообразия сущего, придания ему единства» [297, с. 16].

Поступок как событие человеческого бытия – *личностно* ответственное действие, «этическое отношение, которое характеризуется личностным единством мотива и способа его реализации» [51, с. 10]. Поступки имеют не случайный характер, воплощают в себе нравственные категории и способны влиять на развитие личности и мира, в котором она бытует.

Важным компонентом поступка как события является моральная оценка, М. М. Бахтин утверждал, что «оценка значимости суждения – необходимый момент в составе поступка». Оценку можно представить в соотношении побуждения и результата: побуждение осталось нереализованным побуждением (отсутствие результата), либо побуждение было представлено в реальном результате. Однако реальный результат может быть противоположным замысленному побуждению. Ф. А. Селиванов предлагает два варианта развития событий, которые мы для большей наглядности представим в рисунках (см. схемы 2 и 3) [286].

Схема 2

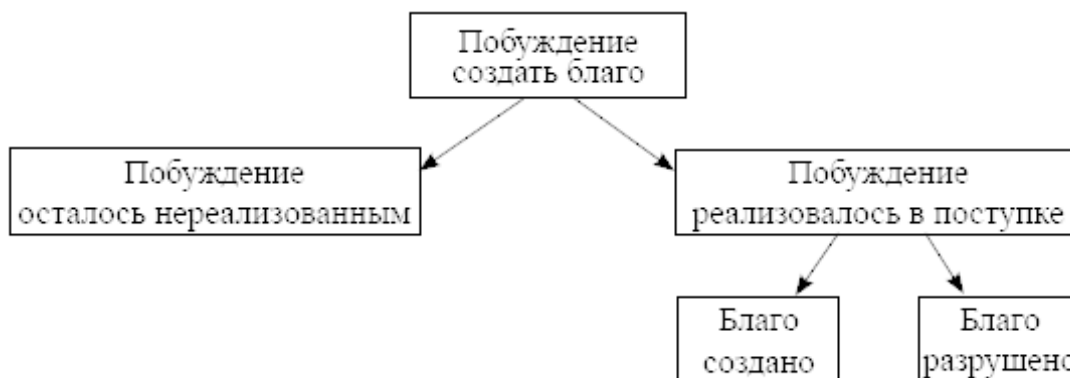
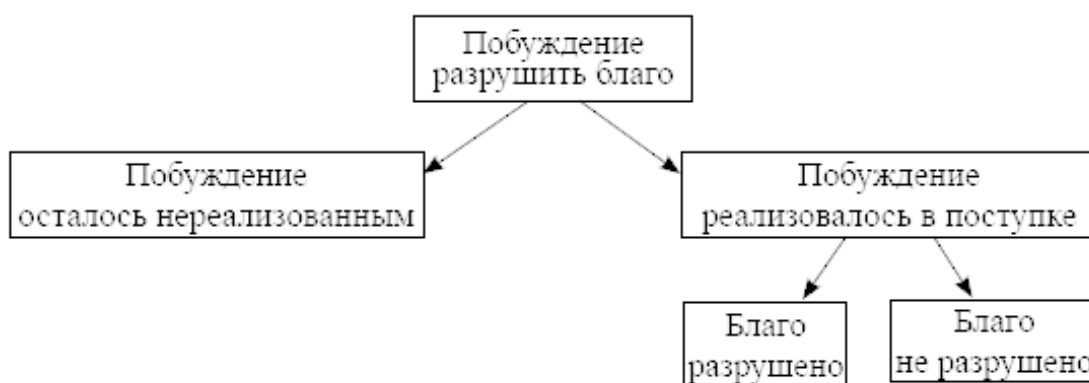

Схема 3

⁷ Онтология (греч. *on, ontos* – сущее, *logos* – учение) – учение о бытии: в классической философии – учение о бытии, как таковом, выступающее (наряду с гносеологией, антропологией и др.) базовым компонентом философской системы; в современной неклассической философии – интерпретации способов бытия с нефиксированным статусом (*Можейко М.А.* Онтология // Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – М.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с. (Мир энциклопедий)).

⁸ Интеллигибельный (лат. *intelligibilis* – умопостигаемый) – философская категория, образующая пару понятий с категорией сенсительный. Термином И. обозначают такой объект, который является предметом интеллектуального созерцания. Термином «сенсительный» (лат. *sensibilis* – чувственно воспринимаемый) обозначают объект, который может быть предметом чувственного созерцания. Впервые строгое деление всех объектов познания на И. и сенсительные предлагается Платоном. Если И. объект, получивший у Платона название «идея», обладает свойствами тождественности, нерожденности и неуничтожимости, то основное свойство сенсительного – изменчивость. Соответственно, критерием истины должно служить соотнесение суждения не с чувственным опытом сенсительных предметов, но с чистым знанием предметов интеллигибельных. Поэтому ложность суждения – это не «иномнение», когда мнится один чувственный предмет вместо другого, но соотнесение с «идеями» умопостигаемого «небытия». В схоластике И. именовались общие сущности, к которым относят пять предикабилей Аристотеля (род, вид, определение, собственное и привходящее), фигурирующие под общим названием «универсалии». Сенсительными же назывались единичные сущности. В философии Канта способ познания И. объекта характеризуется понятием «трансцендентный», а способ познания объекта сенсительного характеризуется понятием «имманентный» (*Шуман А. Н.* И Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – М.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с. (Мир энциклопедий)).

Прокомментируем предложенные выше схемы.

На схеме 2, по Ф. А. Селиванову, субъект либо не приложил никаких усилий, чтобы побуждение осуществилось, либо «побуждение не воплотилось в результат не потому, что не было волевых усилий, а потому, что не хватило знаний, умений, необходимых для данного дела». Может, как полагает автор, возникнуть результат, противоположный побуждению, – разрушение блага из-за непредусмотрительности, недостаточного уровня знаний, умений и т. п., по пословице – «Благими намерениями вымощена дорога в ад» [286].

На схеме 3 субъект имел умысел (прямой или косвенный) разрушить благо, и благо было разрушено. Здесь также имеется совпадение мотива и результата. Однако случается, что субъект имел побуждение, направленное на разрушение того, что является благом, но замысел не осуществил: может быть, потому, что не решился, а может быть потому, что злое побуждение было вытеснено добрым [286]. Случай, если злое побуждение было вытеснено добрым, свидетельствует, на наш взгляд, о том, что побуждение стало другим, и это будет соответствовать схеме 2.

Если «субъект стремился разрушить благо, но в игре событий или из-за его ошибочного мнения о ситуации благо не уничтожено», считает Ф. А. Селиванов, может быть создано другое благо («Все хорошо, что хорошо кончается»).

Оценка поступков в случае достижения противоположного результата может быть следующей: в первой ситуации (схема 2) благие намерения адресанта оцениваются, естественно, позитивно, но в результате благо разрушено, следовательно, совершенный поступок для адресата – безнравственный вследствие того, что совершающий поступок не смог объективно оценить ситуацию и действовать в соответствии с ней.

Во втором случае субъект имеет безнравственные побуждения и совершает поступок безнравственный, однако результат его действий при отрицательном результате адресат оценивает как позитивный, нравственный.

Итак, оценку поступка осуществляет прежде всего адресат, но и самооценка также имеет отношение к определению качества поступка.

Размышления философов, рассматривающих этическую сторону деятельности, коммуникации, поступок как событие и моральную оценку поступка, как видим, основаны на нравственной категории блага, добра, «от которой зависит вся этика» (Дж. Мур), и базируются на следующих общих принципах:

принцип разумного, благого и должного;

принцип ответственности (лично ответственное действие);

принцип прагматического подхода к анализу конкретной сферы человеческой коммуникации.

Мы выяснили, что речевой поступок человека неразрывно связан с социальной средой, в которой личность развивается. М. М. Бахтин в своих размышлениях о взаимосвязи речевого

поведения человека и социальной группы пишет, что «все словесное в поведении человека (равно и внешняя и внутренняя речь) ни в коем случае не может быть отнесено на счет изолированно взятого единичного субъекта, оно принадлежит не ему, а его социальной группе (его социальному окружению)» [38, с. 85]. В то же время ученый замечает, что существует «житейская идеология», т. е. внутренняя и внешняя речь, «проникающая насквозь все наше поведение», которая «в некоторых отношениях более чутка, отзывчива, нервна и подвижна, чем идеология оформившаяся, “официальная”» [там же, с. 87].

Важным для нашего исследования является суждение, которое высказывает А. А. Гусейнов: «Нравственность <...>, обнаруживая свою действенность в форме внутреннего достоинства личности, которое не уместается в отдельные поступки, предшествует им, составляя условие их возможности, и потому само заслуживает безусловного уважения. Невозможность отдельных моральных поступков компенсируется тем, что мораль, словно магнит, создает поле напряжения, притягивающее к себе все поступки». Поэтому влияние поступков педагога на учащихся очевидно.

Таким образом, речевые поступки отдельной личности могут оказывать и оказывают существенное влияние на речевые поступки членов социальной группы, в нашем случае – на речевые поступки учащихся.

Философия, риторика, поступок

Понятие этики связано не только с философией, но и риторикой. Среди античных риториков нередко возникал спор: принадлежностью какой науки (философии или риторики) является этика, какая из них исследует и формирует нравственные качества, добродетели личности? Заметим, что и сегодня бытует мнение, что «риторика – составная часть философии» [317, с. 241].

Рассмотренная выше идея дискурсивной этики также вызывала вопросы и недоумения противников этого философского направления. Так, Х.-М. Баумгартнер на рубеже XX–XXI веков удивлялся, как моральная идея может быть соединена «с практикой бесконечной говорильни»: «Не может быть, чтобы человек, постоянно дискутирующий и опутывающий своими дискурсами других, а также вовлекаемый другими в дискурс, воспринимался как подлинно нравственный субъект» (цит. по А. В. Назарчуку [232, с. 22]).

Выступающий, обращаясь к публике, убеждая, призывая народ к совершению каких-либо действий, несет моральную ответственность за совершаемые *речевые* действия, иначе говоря, он совершает поступок. Древние философы и риторы, рассуждая об облике оратора, спорили о том, какой науке принадлежит этическое начало: философии или риторике.

Так, Цицерон, излагая спор философов и риториков, писал, что философы пренебрегли красноречием, ораторы – мудростью, хотя могли бы черпать знания из общего источника. В трактате «Об ораторе» он предлагает рассуждения Красса: «Кому, например, не известно, что высшая сила оратора в том, чтобы воспламенять сердца людей гневом, или ненавистью, или скорбью, а от этих порывов вновь обращаться к кротости и жалости? Но достичь этого красноречия может только тот, кто глубоко познал человеческую природу, человеческую душу и причины, заставляющие ее вспыхивать и успокаиваться. Между тем вся эта область считается достоянием философов. И мой совет оратору – против этого не спорить...» В то же время далее он замечает: «Конечно, если по ходу речи понадобятся так называемые общие места, что случается очень часто, и придется говорить о бессмертных богах, о благочестии, о согласии, о дружбе, об общечеловеческом праве, о справедливости, об умеренности, о величии души и вообще о других добродетелях, то все гимназии и все училища философов, чего доброго, поднимут крик, что все это их собственность, что ни до чего тут оратору нет дела <...> но зато уж оратору никак нельзя отказать в том преимуществе, что те самые вопросы, о которых

философы разглагольствуют бессильно и бледно, он умеет поставить и обсудить со всей возможной выразительностью и приятностью» [340, с. 174–175].

Цицерон не мог не сказать, что оратор должен сочетать философию и красноречие, изучать «отдел о жизни и нравах»: «...подлинная сила красноречия в том, что оно постигает начало, сущность и развитие всех вещей, достоинств, всех законов природы, управляющей человеческими нравами, мышлением и жизнью; определяет обычаи, законы, права, руководит государством и умеет что угодно и о чем угодно высказать красиво и обильно».

В фундаментальном труде «Двенадцать книг риторических наставлений» М.Ф. Квинтилиан также не раз затрагивал вопрос об этическом начале в риторике. Он пишет: «Никак не могу согласиться с теми, кои полагают, что научать, как честно и справедливо жить, исключительно принадлежит философам... хотя я и не буду прибегать к правилам, в писаниях философских содержащихся, однако не перестану утверждать, что оные и к предмету моему, и собственно к науке красноречия принадлежат по всей справедливости» [140, с. V]. Ритор утверждал, что нельзя искусственно разделять в речи оратора силу разума и обилие слова, что великодушные, правота и другие добродетели входят во всякую речь.

Говоря о нравственной стороне ораторской речи, Квинтилиан продолжает сетовать на то, что философы присвоили самую лучшую часть

ораторского искусства, то есть то, что касается рассуждений о добром, полезном, справедливом. Ритор требует вернуть то, что философам не принадлежит: «Философы присвоили сию оставленную ораторами часть, которая всегда к риторике принадлежала, следовательно, не мы их собственностью, а они нашею завладели. Наконец, если диалектике принадлежит рассуждать о всяких вещах, то для чего ограничивать предмет риторики, который от нее разнится только слогом!» [140, с. 172].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.